

Научная статья

УДК 343.9

EDN: <https://elibrary.ru/CEUHCM>

ИПОН: 2007-0083-1/26-790

MOSURED: 77/27-005-2026-01-990

Отдельные вопросы криминологической типологизации лиц, совершающих преступления, связанные с диверсионной деятельностью

Артем Альбертович Цветков

Международный юридический институт, Москва, Россия, A.A.2015doc@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются детерминанты преступности, связанной с диверсионной деятельностью, среди которых главенствующую роль занимают современные методики реализации гибридных конфликтов, осуществляемые путем вербовки граждан Российской Федерации к совершению диверсионных преступлений. Рассматриваются примеры названных форм деликвентного поведения, с привязкой к характеристикам личности преступника. Делается авторский вывод о необходимости научной разработки типологии лиц, совершающих преступления, связанные с диверсионной деятельностью.

Ключевые слова: диверсия, преступления, связанные с диверсионной деятельностью, вербовка, преступность, личность преступника, типология, классификация

Для цитирования: Цветков А. А. Отдельные вопросы криминологической типологизации лиц, совершающих преступления, связанные с диверсионной деятельностью // Криминологический журнал. 2026. № 1. С. 216–219. EDN: CEUHCM.

Original article

Certain issues of criminological typology of persons committing crimes related to sabotage activities

Artyom A. Tsvetkov

International Law Institute, Moscow, Russia, A.A.2015doc@yandex.ru

Abstract. The determinants of crimes related to sabotage, with modern methods of implementing hybrid conflicts through the recruitment of Russian citizens to commit sabotage crimes playing a leading role. Examples of these forms of delinquent behavior are examined, with links to the perpetrator's personality characteristics. The author concludes that it is necessary to scientifically develop a typology of individuals who commit crimes related to sabotage.

Keywords: sabotage, crimes related to sabotage activities, recruitment, criminality, personality of the criminal, typology, classification

For citation: Tsvetkov A. A. Certain issues of criminological typology of persons committing crimes related to sabotage activities. Criminological Journal. 2026;(1):216–219. (In Russ.). EDN: CEUHCM.

Преступность, являясь социально-правовым явлением, имеет присущие ей характерные черты — закономерности, отражающие ее связь с иными социальными явлениями. Одной из важнейших таких закономерностей связана с эволюционностью изучаемого явления.

Так, преступность находится в постоянной зависимости от происходящих общественных процессов.

На ее характеристики непосредственным образом влияют развитие механизмов цифровизации, степень существующих в обществе противоречий, проблемы экономического, политического и иного характера [1].

Постоянная эволюция различных форм деликвентного поведения, происходящая под призмой изменения различных общественных процессов, как правило, проявляется посредством:

© Цветков А. А., 2026

Во-первых, появления новых форм общественного опасного поведения с последующей их криминализацией в рамках новых норм Уголовного закона. В качестве примера следует привести ряд уголовно-правовых запретов в области публичного распространения фейковой информации, введение которых в 2020 г. было обусловлено распространением новой коронавирусной инфекцией (ст. 207.1 УК РФ и 207.2 УК РФ), а в 2022 г. массой информационных вопросов о деятельности вооруженных сил Российской Федерации в условиях специальной военной операции (ст. 207.3 УК РФ).

Во-вторых, изменения способов существующих посягательств, что купируется совершенствованием уже имеющихся инструментов (в том числе и нормативных) противодействия преступлениям. Указанная деятельность фактически, осуществляется всеми ветвями государственной власти. Законодательной — посредством внесения изменений в существующие уголовно-правовые механизмы, исполнительной — путем совершенствования практики применения соответствующих уголовно-правовых норм, судебной — через механизмы нормативного и казуального толкования права [2].

В то же время, зачастую, аспекты эволюционирования как преступности в целом, так и конкретных уголовно-наказуемых деяний сопряжены не с социальными проблемами конкретного общества в границах суверенного государства, а в значительной степени с геополитическими тенденциями и деструктивным влиянием соответствующих разведывательных структур зарубежных государств, действующих в рамках механизмов современных гибридных конфликтов.

Следует констатировать, что в последнее пятилетие Российская Федерация столкнулась с беспрецедентным давлением со стороны стран запада и их сателлитов. Санкции против нашей страны измеряются тысячами, а их количество кратно превышает число ограничений, вводимых в отношении всех стран в мировой истории [3].

В то же время, беспрецедентное давление на страну связано не только с экономическими мерами. Все чаще с целью ослабления России вокруг ее границ реализуются проекты цветных революций на примере Грузии 2003 г., ставшей первой цветной революцией на постсоветском пространстве [4], Украины 2004–2005 и 2014 г. Итогами указанных государственных переворотов, зачастую является потеря государственного суверенитета и переход власти в руки стран коллективного запада. Как следствие — открытая пропаганда идей русофобии, наращивание военного присутствия военно-политического блока НАТО у границ России, развязывание прямых военных столкновений, провоцирующих адекватные вмешательства, в том числе и с использованием Вооруженных сил Российской Феде-

рации, которыми являются как миротворческая операция в Южной Осетии и Абхазии, так и Специальная военная операция.

В то же время, деструктивная деятельность ведется и в глубинной территории России.

Указанный довод в полной мере подтверждается как результатами изучения материалов следственной и судебной практики, так и положениями концептуальных, государственно ориентирующих документов. В частности, в п. 29 Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 1124, констатируется наращивание деструктивного воздействия разведывательных служб иностранных стран на граждан Российской Федерации, и в значительной степени на несовершеннолетних [5].

Необходимо признать, что под влиянием указанной деятельности в России за последнее пятилетие существенно возрастает количество преступлений, сопряженных с поджогами и взрывами военкоматов, транспортной инфраструктуры, связи, военных и иных объектов.

В то же время, исследование материалов следственной и судебной практики показывает, что, несмотря на все признаки диверсии в контексте ст. 281 УК РФ «Диверсия», практика идет по пути квалификации содеянного по признакам преступлений террористической направленности, в частности ст. 205 УК РФ «Террористический акт» [6].

Таким образом, в рамках проводимого исследования учитываются и деяния, квалифицируемые по ст. 205 УК РФ, при реализации объективной стороны классической диверсии, описанной в диспозиции соответствующей уголовно-правовой нормы.

Одной из причин указанного подхода в разрезе развития уголовно-правовой политики противодействия рассматриваемым формам деликвентного поведения выступает допустимый возраст привлечения к уголовной ответственности, установленный в ст. 20 УК РФ. В частности, надлежащим субъектом состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ является лицо, достигшее к времени совершения преступления возраста 14 лет, в то время как в рамках ст. 281 УК РФ этот возраст является таковым только с 17 ноября 2025 г. в связи с вступлением в силу Федерального закона от 17 ноября 2025 г. № 420-ФЗ, т. е. изучаемая практика формировалась исходя предыдущих нормативных положений, устанавливающих критерий возраста в 16 лет.

Вместе с тем, последние тенденции говорят о вербовке отдельных лиц 11, 12 и 13-ти летнего возраста, не подпадающие под признаки субъекта преступления, даже с учетом приведенных законодательных нововведений [7].

Необходимо отметить, что следственными органами на транспорте Следственного комитета Российской Федерации в 2025 г. расследовалось 10 уголовных дел в отношении 20 несовершеннолетних, возбужденных по фактам поджогов и взрывов локомотивов и объектов транспортной инфраструктуры [8].

В значительной степени преступления совершались с корыстной целью, причем вознаграждение измерялось денежными суммами в размере от 15 до 30 тыс. руб.

При этом реализация задуманного осуществлялась под четким руководством кураторов из зарубежных стран, в том числе и Украины. В то же время, реализуя классические подходы разведывательной деятельности, зачастую, вербовка несовершеннолетнего сводилась к тому, что он сам в дальнейшем подбирал несовершеннолетних, являющихся его знакомыми для совершения рассматриваемых деяний.

Говоря о получении оплаты за совершаемую диверсионную деятельность, необходимо подчеркнуть, что зачастую она сопряжена с использованием нетрадиционных финансовых инструментов. В частности, криптовалюты. В таких случаях, рассматривается вопрос о реальной совокупности преступлений, связанных с диверсионной деятельностью со ст. 174.1 УК РФ.

В то же время, следует признать, что рассматриваемые виды уголовно-наказуемых деяний совершаются не только несовершеннолетними с корыстными мотивами, но и лицами, достигшими 18 летнего возраста ввиду физического или психического принуждения, связанных с угрозами расправы, распространения сведений о частной жизни.

Значительная категория таких лиц, это как участвующие ранее в совершении преступлений в сфере оборота наркотических средств и мошенничеств, так и потерпевшие от такого вида хищений, согласившиеся на участие в диверсионной деятельности под предлогом возврата денежных средств.

Самой малочисленной является группа завербованных на идеологической основе, как правило, связанной с приверженностью праворадикальных взглядов.

Так, например, осенью 2023 г. задержали гражданина Российской Федерации 1986 г. рождения, завербованного представителями украинских террористических организаций, за приготовление к взрыву военкомата в Воронеже. Указанное лицо после реализации задуманного, планировал выехать за пределы страны и участвовать в военных действиях на стороне Украины [9].

Несмотря на то, что в значительной степени, по гендерной принадлежности такие лица относятся к мужскому полу, существуют факты совершения диверсий и женщинами.

Таким образом, субъектный состав современного диверсанта представлен лицами, в том числе несо-

вершеннолетними, совершающими соответствующие действия:

- из корыстной заинтересованности;
- под влиянием угроз физической расправы, распространения порочащих их сведений, а также сведений о частной жизни;
- ввиду введения в заблуждения о легальном характере предстоящей деятельности;
- исходя из невозможности отказа от предлагаемых диверсионных акций, ввиду возможности распространения информации об участии в совершении хищений, сбыте наркотических средств и иных преступлений, совершенных ранее;
- в связи с обещаниями возвращения денежных средств и иного имущества, похищенного в результате мошенничеств, совершенных с использованием сетей телекоммуникации.

Таким образом, следует констатировать значительную вариативность факторов, определяющих субъектный состав преступлений, сопряженных с диверсионной деятельностью, что требует дополнительной научной разработки рассматриваемого вопроса, в том числе посредством создания научной топологии таких лиц.

Список источников

1. Малков В. Д. Преступность как социально-правовое явление, ее криминологические характеристики и основные тенденции в современной России // Общество и право. 2007. № 3 (17). С. 61–70.
2. Нешатаева Т. Н. Судебное толкование // Пермский юридический альманах. 2023. № 6. С. 121–144.
3. Герейханова А. Путин: Против России введено 28595 санкций // URL: <https://rg.ru/2025/03/18/putin-protiv-rossii-vvedeno-28595-sankcij.html>
4. Елков И. Двадцать один год спустя: Влияние «Революции роз» на постсоветское пространство // URL: <https://rg.ru/2024/12/16/kak-roz-upala-na-ploshchad-svobody.html>
5. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 30 декабря 2024. № 53. Ч. I. Ст. 8669.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 17 июня 1996. № 25. Ст. 2954.
7. Миронова М. Ульяновский пятиклассник пытался поджечь релейный шкаф на Императорском мосту // URL: <https://www.ul.kp.ru/daily/27582/4852322/>
8. Чеботарев В. В. Вовлечение несовершенно-

летних в совершение преступлений террористической направленности // Актуальные вопросы расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних: программа всерос. межведомственного науч.-практ. круглого стола (Ростов-над-Дону, 18 ноября 2025 г.). Ростов н/Д : Ростовский филиал Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, 2025.

9. Кошкин В. ФСБ предотвратила теракт в военкомате в Воронеже // URL: <https://rg.ru/2023/11/29/fsb-predotvratila-terakt-v-voenkomate-v-voronezhe.html>

References

1. Malkov V. D. Crime as a Socio-Legal Phenomenon, Its Criminological Characteristics, and Main Trends in Modern Russia // Society and Law. 2007. No. 3 (17). P. 61–70.
2. Neshataeva T. N. Judicial Interpretation // Perm Legal Almanac. 2023. No. 6. P. 121–144.
3. Gereykhanova A. Putin: 28,595 Sanctions Imposed Against Russia // URL: <https://rg.ru/2025/03/18/putin-protiv-rossii-vvedeno-28595-sankcij.html>
4. Elkov I. Twenty-one Years Later: The Impact of

the Rose Revolution on the Post-Soviet Space // URL: <https://rg.ru/2024/12/16/kak-roza-upala-na-ploshchad-svobody.html>

5. On the approval of the Strategy for countering extremism in the Russian Federation // Collection of Legislation of the Russian Federation. December 30, 2024. No. 53. P. I. Art. 8669.
6. Criminal Code of the Russian Federation dated June 13, 1996, No. 63-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. June 17, 1996. No. 25. Art. 2954.
7. Mironova M. Ulyanovsk fifth grader tried to set fire to a relay cabinet on the Imperial Bridge // URL: <https://www.ul.kp.ru/daily/27582/4852322/>
8. Chebotarev V. V. Involvement of minors in the commission of terrorist crimes // Current issues of investigation of crimes committed by minors and against minors: program of the All-Russian interdepartmental scientific and practical round table (Rostov-on-Don, November 18, 2025). Rostov n/D. : Rostov branch of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee, 2025.
9. Koshkin V. The FSS prevented a terrorist attack at the military enlistment office in Voronezh // URL: <https://rg.ru/2023/11/29/fsb-predotvratila-terakt-v-voenkomate-v-voronezhe.html>

Информация об авторе

А. А. Цветков — аспирант Международного юридического института.

Information about the author

A. A. Tsvetkov — Postgraduate student at the International Law Institute.

Статья поступила в редакцию 02.12.2025; одобрена после рецензирования 11.12.2025; принята к публикации 22.12.2025.

The article was submitted 02.12.2025; approved after reviewing 11.12.2025; accepted for publication 22.12.2025.